

УДК. 167; 304.444

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-67-84

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ГИБКОСТИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОЛОГИИ КАК НАУКИ

Седанкина Т. Е.*Российский исламский институт**420079, г. Казань, ул. Газовая, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Становление любой науки представляет собой непростой, часто тернистый путь, начиная с её официального признания как на государственном уровне, так и в среде академического сообщества, завершая определением её предметного поля, а также выработки специальной методологии исследования. Ещё труднее происходит становление теологии как науки, предметное поле которой очертить довольно непросто, т. к. её объект выходит далеко за рамки рационального осмысления, а методы познания Предельного зачастую переступают демаркационную черту научного и метафизического. Одним из путей конвергенции секулярного и сакрального, на наш взгляд, является возможность включения основных компонентов «Принципа гибкости методологической рациональности», предложенного Паулем Тиллихом в трёхтомнике «Систематическая теология», в научное поле теологии, что позволит разрешить не только вопросы научности / ненаучности теологии, но также преодолеть разногласия внутри теологического сообщества, наблюдаемые между «богословствующими философами» и «высокообразованными проповедниками».

Процедура и методы. На основании анализа «Принципа методологической рациональности» предпринята попытка выделить и систематизировать показатели гибкости методологической рациональности, представленные нами двумя группами, выделенными на основании их смысловой направленности.

Результаты. К первой группе отнесены показатели, касающиеся роли и места разума в теологии и его специфических черт, среди которых выделяются: наличие разных уровней сознания, в т. ч. ступеней интериорности, высшая из которых указывает на возможность достижения теологом его мета-уровня; нескольких типов разума – формального (технического), участвующего в построении теологических систем и онтологического (экстатического) разума, присутствующего вере и имеющего особое измерение глубины – основания разума, благодаря которому возможен союз когнитивного и эстетического, балансирование между божественным экстазом и демонической одержимостью, а также достижение осознания диалектического единства «основание» разума и его «бездны», являющих собой собственно «источник Откровения», к постижению которого и направлена всякая теологическая мысль. Вторая группа показателей выделена на основании анализа концепций П. Тиллиха, Б. Лонергана и Д. В. Шмонина. К данной группе относится представление групп теологов, находящихся в едином теологическом кругу, однако выполняющих несколько отличающиеся функции, что находит отражение как в преобладании того или иного уровня сознания, а также типа разума у представителей каждой из групп, а также типов теологии, первому из которых даровано несение «живого знания о трансцендентном», второму отводится роль сохранения и распространения догматики и ритуалики, третий связан с соотношением теологических концепций с современными научными знаниями.

Теоретическая и/или практическая значимость. На основании проведённого исследования считаем, что включение «Принципа гибкости методологической рациональности» в теологическое исследование способствует не только разрешению проблемы научности / ненаучности теологи-

ческого знания, но и снятию некоторых противоречий, наблюдаемых в современном теологическом пространстве.

Ключевые слова: воссоединение когнитивного и эстетического, гибкая рациональность, глубина разума, демоническая одержимость и божественный экстаз, основание разума, рации и Откровение, рациональная теология, систематическая и практическая теология, теология прямой и косвенной речи, формальный и онтологический разум

COMPREHENDING THE PRINCIPLE OF FLEXIBILITY OF METHODOLOGICAL RATIONALITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THEOLOGY AS A SCIENCE

T. Sedankina

Russian Islamic Institute

ul. Gazovaya 19, Kazan 420079, Russian Federation

Abstract

Aim. The formation of any science is a difficult and often thorny path, starting with its official recognition both at the state level and among the academic community, and ending with the definition of its subject field, as well as the development of a special research methodology. Even more difficult is the formation of theology as a science, the subject field of which is not easy to define, since its object goes far beyond rational understanding, and the methods of cognition of the Ultimate often cross the demarcation line between the scientific and metaphysical. One of the ways of convergence of the secular and sacred, in our opinion, is the possibility of incorporating the main components of the “Principle of Flexibility of Methodological Rationality” proposed by Paul Tillich in his three-volume book “Systematic Theology” into the scientific field of theology, which will allow us to resolve not only the issues of scientificity / unscientificity of theology, but also to overcome the disagreements within the theological community, observed between “theological philosophers” and “highly educated preachers”.

Methodology. On the basis of the analysis of the “Principle of methodological rationality”, the present article attempts to identify and systematize the indicators of flexibility of methodological rationality, divided by us into two groups singled out on the basis of their semantic orientation.

Results. The first group includes indicators concerning the role and place of reason in theology and its specific features, among which are: the presence of different levels of consciousness, including levels of interiority, the highest of which indicates the possibility of the theologian to reach his meta-level; several types of reason – formal (technical), involved in the construction of theological systems and ontological (ecstatic), the reason inherent in faith and having a special dimension of depth – the foundation of reason, thanks to which the union of cognitive and aesthetic is possible. The second group of indicators is identified on the basis of analyzing the concepts of P. Tillich, B. Lonergan and D. V. Shmonin. This group includes the representation of groups of theologians who are in the same theological circle, but who fulfill somewhat different functions, which is reflected in the predominance of one or another level of consciousness and type of reason in the representatives of each group, as well as types of theology, the first of which is given the role of carrying “living knowledge of the transcendent”, the second is assigned the role of preserving and disseminating dogmatics and ritualism, the third is related to the correlation of theological concepts with modern scientific knowledge.

Research implications. Based on the conducted research, the article concludes that the inclusion of the “Principle of Flexibility of Methodological Rationality” in theological research contributes not only to the resolution of the problem of scientificity / unscientificity of theological knowledge, but also contributes to the removal of some of the contradictions observed in the contemporary theological space.

Keywords: reunification of the cognitive and the aesthetic, flexible rationality, depth of reason, demonic possession and divine ecstasy, the foundation of reason, rationality and revelation, rational theology, systematic and practical theology, direct and indirect theology, formal and ontological reason

Введение

В связи с актуализацией процесса формирования методологии теологии современные исследователи обращаются к анализу не только российского религиозного наследия, но и к трудам протестантских и католических исследователей. «Заметный рост интереса исследователей к различным аспектам философско-теологических изысканий, к дискуссиям между представителями различных конфессий и направлений, к переосмыслению взаимоотношения между "природой" и "духом", наукой и культурой, естественнонаучным и гуманитарным знанием, философией и религией и даже религией и наукой» [14, с. 183; см. 3], – пишет И. В. Фотиева, обращая внимание на важность изучения трудов протестантского мыслителя Пауля Тиллиха (1886–1965). Несмотря на то, что его идеи критикуются как со стороны академического сообщества, так и самими теологами¹, при формировании методологии теологии, разработанные им принципы соотношения светского и религиозного достойны нашего самого пристального внимания.

Согласно «Принципу методологической рациональности» Пауля Тиллиха систематическая теология, как и всякое научное рассмотрение реальности, следует определённому способу выведения и утверждения собственных предположений, т. е. руководствуется специфическим методом, характер которого зависит от многочисленных внерациональных факторов, однако после того, как этот метод принимается, теолог следует ему рационально и последовательно. «Окончательным выражением

последовательности применения методологической рациональности является *теологическая система*, которая и является гарантией последовательности когнитивных утверждений во всех сферах методологического знания» [13, с. 61]. Однако важно осознать, что теологическая система имеет как преимущества, так и недостатки. К преимуществам, несомненно, относится её «окончательное выражение последовательности применения методологической рациональности». Недостатком же является то, что системность может стать преградой на пути дальнейших исследований, представляя собой некое подобие тюрьмы, в которой душатся всякие творческие проявления духовной жизни и человек, лишаясь возможности «рисковать» в сфере мысли» [13, с. 62; 10]. Для минимизации данного недостатка важно, чтобы теология, как и другая наука, имела свою особую гибкую методологию. Вначале данного исследования рассматривается группа показателей гибкости методологической рациональности, касающихся роли и места разума в теологии и его специфических черт, после чего представлена вторая группа показателей, раскрывающая внутреннюю структуру теологии и собственно теологического сообщества.

Показатели гибкости методологической рациональности, касающиеся роли и места разума в теологическом исследовании

Во-первых, гибкость методологической рациональности заключается в признании богословскими науками роли разума, а также наличия нескольких его типов. «Отрицать разум в классическом смысле античеловечно, потому что это антибожественно» [13, с. 80], – читаем у Пауля Тиллиха, указывающего на то, что вопрос заключается не в признании роли разума в теологии, а в том «в какой мере теологии присущ рациональный характер?» [13, с. 56]. Несомненно, не разум создаёт содержания теологии, не он является её источником, однако именно разум необходим для построения теологи-

¹ Проанализировав причины критического отношения к протестантскому мыслителю, российский философ Светлана Коначева заключает: «Для либеральных теологов Тиллих слишком теоцентричен; для лютеран он слишком идеалистичен; философы находят его концепции слишком онто-теологическими; экзистенциалисты считают, что он слишком оптимистичен; диалектические и постмодерные теологи считают его слишком онтологичным; для теологов освобождения он слишком консервативен; интерпретаторы, которые ищут систематической согласованности, видят в его трудах массу противоречий» [6, с. 10].

ческой системы, а также интериорный уровень сознания. Т. В. Литвин, занимающаяся проблемой непереводамости философских терминов, указывает на отсутствие в русском языке аналогов понятия «интериорность» – термина, введённого Августином Аврелием (ум. 430) в контексте теологии, понимаемым в качестве «внутреннего опыта», «внутренней структуры», «внутреннего мира», обращает внимание на особые процессы мышления и самосознания человека [7, с. 38–39]. С позиции религиозного сознания интериорность указывает на положение человека в качестве «наблюдателя

собственного внутреннего опыта, беседу души с Богом, самонаблюдение от первого лица, способное привести к доказательству сопричастия Бога, его воли, возможности его “вспомнить” в опыте самопознания» [9, с. 26]. Интериорный уровень сознания указывается в качестве ключевого в книге «Метод в теологии» Бернарда Лонергана, где католическим теологом соотносятся различные уровни сознания со способами познания мира. Представим концепцию Лонергана в табличном виде, что позволит более чётко представить данную структуру (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Соотношение уровней дифференциации сознания со способами познания мира по Б. Лонергану / Correlation of levels of consciousness differentiation with ways of the world cognition according to B. Lonergan

Уровень сознания	Характеристика уровня сознания	Уровни (способы) познания
Уровень здравого смысла	Недифференцированное сознание – бытовой уровень, обыденная жизнь	Эмпирический уровень – уровень ощущений, восприятия, воображения, чувствования
Уровень теоретического смысла	Дифференцированный уровень – способность, обретаемая в процессе обучения, интеллектуальных и моральных усилий, озарений (инсайтов) и открытий.	Интеллектуальный уровень – уровень вопрошания, понимания, выражение понятого, выработка предпосылок и импликации этого выражения.
Уровень интериорных смыслов	Интериорный уровень. 1 ступень – постижение внутренней сути и взаимосвязи внешних предметов и свойств (естественнонаучное и математическое познание);	Рациональный уровень – уровень размышления, досмотра очевидных свидетельств, вынесение сужений об истине или лжи, достоверности или вероятности, об утверждении.
	2 ступень – постижение человеческой реальности в её психологическом, духовном и социальном измерениях (гуманитарное знание и философия);	Интериорный уровень – уровень выстраивания смысла посредством собственных индивидуальных усилий по интерпретации данных (экзистенциальная философия, экзистенциальная психология, теология).
	3 ступень – приближение к трансцендентной реальности.	
Уровень духовных смыслов	Стремление к познанию трансцендентных смыслов посредством рациональных и иррациональных изысканий (религиозная вера, духовные практики)	Уровень ответственности (мета-уровень) – уровень рефлексирования над собственными смыслами и ценностями, действиями и их оценивание с мета-позиции.

Источник: составлено автором по данным источника [8, с. 23].

Лонерган отмечает, что переход с одной ступени развития интенционального (смыслоформирующего) сознания на другую совершается не плавно и беспроблемно, полуавтоматически, а через ряд интеллектуальных, нравственных и духовных обращений, знаменующих собой качественные переходы не только в приобретаемом знании, но и в личности познающего человека. Продвижение по ступеням интенционального сознания постепенно добавляет новых постижений, выстраивание смыслов, в соответствии с которыми организуется жизнь и совершаются поступки человека. Рассмотрев характеристики уровней дифференциации сознания, становится очевидным, что способность к познанию трансцендентного предполагает наличие высшего уровня. В идеале теолог должен являться носителем этого высшего уровня, который достигим только благодаря опыту осмысления реальности мира и человека в мире.

Помимо уровней сознания можно говорить о различных типах разума, используемых теологом в своей исследовательской деятельности. Пауль Тиллих выделяет два типа разума: технический – разум, участвующий в построении системы – и онтологический – экстатический разум, присущий вере. Как пишет П. Тиллих, «когнитивный элемент, обладающий экзистенциальным,

самоопределяющим и самоподчиняющим характером, присущ вере даже самого неразвитого в интеллектуальном отношении человека» [13, с. 56]. Проанализировав основные положения Тиллиха относительно технического и онтологического типов разума, систематизируем информацию и приведём её в табличном варианте (табл. 2).

Подобно Платону, Тиллих сравнивает «онтологический разум с возничим, направляющим душу к собственной природе» [11, с. 107]. Технический же разум рассматривается мыслителем в качестве его спутника. Стремление очистить онтологический разум от технического может привести к «предельному господству иррационализма, субъективизма и волюнтаризма». Очищение же технического разума от онтологического приводит к прагматизму и плоскостному линейному мышлению. На основании данных размышлений Тиллих подводит нас к выводу, что «нет необходимости выбирать между техническим и онтологическим разумом, приводя платоновскую идею: «Нет коней – не будет и “возничего”» [11, с. 107]. Важно их правильное «соупорядочивание и разграничение полномочий». При построении теорий больше преобладает технический разум, при осмыслении глубинных экзистенциальных процессов – онтологический.

Таблица 2 / Table 2

Признание наличия различных типов разума как показатель гибкости методологической рациональности / Recognizing the existence of different types of reason as an indicator of the flexibility of methodological rationality

Формальный (технический) разум [13, с. 80]	Онтологический (экстатический [13, с. 116], самотрансцендирующий) разум
«несвободный, калькулирующий» [13, с. 116] разум, являющийся сильным лишь в средствах	разум во всей своей полноте, объединяющий интуитивные, эстетические, практические и эмоциональные составляющие
разум, действующий в горизонтальном измерении, участвуя в построении рациональных систем	разум, способный действовать в вертикальном измерении, участвуя в проживании предельной заботы
разум, применяемый в ходе рационального осмысления содержания веры, норм, ценностей и смыслов.	разум, задействованный в восприятии содержания веры, заставляющей верующим, охватывая, переполняя и потрясая его

Второй показатель гибкости методологической рациональности заключается в возможности и необходимости гармоничного сочетания формального (технического) разума, заключающегося в способности рассуждать логически и онтологического (экзистенциального, экстатического) разума, имеющего особое измерение глубины. Технический разум, будучи разделённым с онтологическим, не подпитываемый им, приводит к «обесчеловечиванию человека» [13, с. 81]. Онтологический разум, будучи разлучённым с техническим, не уравновешиваемый им, способен привести к демонической одержимости, к дезинтеграции и разрушению психики, т. е. к расчеловечиванию человека. Лишь их гармоничное сочетание и функциональная согласованность дают возможность прикосновения к «надчеловеческому состоянию» благодаря достижению той глубины разума, где «границы между познающим, познанием и познаваемым стираются»¹. Человек приобретает возможность приближения к состоянию «онтологического озарения», при котором «деятельный разум приводит каждую душу к её архетипической разумности или состоянию чистого разума» [1, с. 40], когда слова превращаются в символы, а речь принимает метафорический характер, способный в той или иной мере отразить пространство внутренней реальности.

Третий показатель гибкости методологической рациональности является собой союз когнитивного и эстетического, возможный благодаря глубине разума. Тиллих отмечает, что на определённой глубине когнитивная функция разума объединяется с функцией эстетической [13, с. 97]. Разъяснение этого единства находим у Людвиг Витгенштейна (1889–1951), описывающего процессы, происходящие «по ту сторону границы», когда наступает момент невозможности осуществления высказываний познавательного типа. «Здесь мир постигается целостно, возникает чув-

ство сопричастности миру и жизни, становятся значимыми проблемы Бога, смысла жизни, смерти, счастья и горя, представая не в бесстрастном безличном описании, открываясь каждому человеку лично... Самые важные, самые интересные философские проблемы жизни, судьбы лежат за этой границей. Их удаётся особым образом выражать в музыке, поэзии, религиозных ритуалах, философии. Высказать же их повествовательно, в форме знания, нельзя. Они раскрываются лишь косвенно – показывают себя» [5]. Тиллих подчёркивает, что поиск воссоединения когнитивного и эстетического, возможного благодаря глубине, «является требованием самого разума, а не результатом противостояния ему. Этот поиск является поиском Откровения» [13, с. 89] – бесконечной глубины Истока, к постижению которого стремится конечный разум.

Четвёртый показатель гибкости методологической рациональности представлен способностью к балансированию между божественным экстазом и демонической одержимостью благодаря «основанию разума», совмещающего в себе рациональный и иррациональный компоненты. В процессе стремления к поиску изначального Истока разум балансирует между божественным экстазом и демонической одержимостью – двумя близкими, но противоположенными состояниями, сопровождающими экстатический опыт. На основе изучения концепции П. Тиллиха осуществим попытку разведения этих понятий (табл. 3).

В приведённой цитате обнаруживаются три ключевых понятия (основание, бездна, глубина). Анализируя термин «Основание» в концепции Тиллиха, приходим к выводу, что с одной стороны оно представляет собой «рациональную структуры бытия», являясь одновременно «его тайной и смыслом» [13, с. 154]; с другой стороны, под «основанием» подразумевается «непоколебимое и объективное Откровение, являя собой «неразрывное и безраздельное соединение с основанием бытия и смыслом» [13, с. 135]. Это «двойное основание»

¹ Шейх ал-Ишрак Шихаб ад-Дин Сухраварди. Свист Симурга [Электронный ресурс] / пер. Я. Эшотса. URL: <http://manuscript.clan.su/kn/simurg.html> (дата обращения: 12.12.2022).

Таблица 3 / Table 3
Разведение состояний божественного экстаза и демонической одержимости. /
Distinguishing between states of divine ecstasy and demonic possession

Демоническая одержимость	Божественный экстаз
разрушает рациональную структуру сознания	сохраняет рациональную структуру сознания, трансцендируя (возвышая) разум
выводит сознания «из себя», приводя к ослаблению, ослеплению и <i>разрушению целостности рационального сознания</i> , а также дезинтеграции этических и логических принципов разума	Покушение экстаза на целостность разума (рациональное сознание) открывает новое измерение познания – понимание в отношении предельной заботы и тайны бытия. «Экстаз объединяет в себе <i>опыт той бездны</i> , куда влечется разум во всех его функциях, с <i>опытом того основания</i> , в котором разум охвачен тайной его собственной <i>глубины</i> и глубины бытия вообще» [13, с. 118].

способствует сохранению рациональной структуры сознания искателя глубины Источа, одновременно трансцендируя (возвышая) его разум. Имея два фундаментальных основания – рацию и Откровение, оберегающие от впадения в «демоническую одержимость», теолог способен ступить в «бездну», влекущую его разум, представляющую собой «неисчерпаемую бесконечную потенциальность бытия и смысла, заполняющую рациональные структуры сознания и реальности, приводя к их актуализации и преобразованию» [11, с. 110].

Пятый показатель гибкости методологической рациональности заключается в диалектическом единстве основания и бездны разума, которая при определённых условиях и является его источником. Ступая в бездну, абстрагируясь как от собственного основания, так и от ощущения бездны, «разум становится более лёгким, пластичным, “поверхностным”, обретая возможность устремиться к интуитивному единству с собственным Основанием разума и со своей собственной потенциальной бездной» [13, с. 89]. Здесь приходит осознание, что в основании бытия всегда наличествует «элемент бездны, который может быть осознан в когнитивном опыте» [13, с. 114]. Таким образом, два на первый взгляд противоположных понятия находятся в диалектическом единстве, подтверждение чему нахо-

дим у Тиллиха: «Основание – это не только та бездна, в которой исчезает всякая форма, но ещё и источник, из которого всякая форма появляется. Несмотря на присущий основанию бытия характер “бездны”, оно “логично”, включает в себя собственный логос» [13, с. 158]. Для особого измерения онтологического разума Тиллих использует понятие «Глубина», понимаемое им как «объединяющий центр, без которого духовная жизнь мельчает, утрачивает единство и создаёт тот вакуум, через который могут проникать демонические силы» [13, с. 149]. Данное заявление показывает, насколько для теолога ценно данное измерение, насколько важна «охваченность онтологического разума тайной его собственной глубины» [13, с. 118]. Глубина в когнитивной сфере является «свойством разума, тем, что ему предшествует, указывая через себя на «само-истину», на неисчерпаемую силу бытия и предельно реального посредством относительных истин в каждой сфере познания» [13, с. 86]. Д. Эммет назвал это свойство «бездонностью разума», Истоком, пространством наилучшего осуществления, возможного «благодаря интуитивному единению с реальностью» [11, с. 111].

Таким образом, выше рассмотрены пять показателей, указывающих на гибкость методологической рациональности, касающихся роли и места разума в теологии и его специфических черт. Далее приведём

вторую группу показателей, основанную на двух тезисах Тиллиха, которые, на наш взгляд, разъясняют некоторое недопонимание между сегодняшними теологами, которых в современных академических кругах делят на светских и религиозных, хотя данный подход несколько искажает саму суть теологии, которая по определению светской быть просто не может.

Показатели гибкости методологической рациональности, раскрывающие внутреннюю структуру теологии и собственно теологического сообщества

Первым показателем гибкости методологической рациональности в данной группе является предложенное П. Тиллихом условного деление теологов на три груп-

пы, каждая из которых находится в рамках единого теологического круга. Различие между ними заключается в направленности вектора внимания:

- на догматику и следование традиции (группа теологов-ортодоксов, представляющих жреческую (профетическую) теологию);
- на внутренний духовный опыт (группа теологов-пиетистов, являющихся представителями мистической (метафизической теологии);
- на рациональное осмысление и интерпретацию первого и второго (группа действующих по науке теологов, являющих собой идеи рациональной теологии).

Далее рассмотрим ключевые функции каждой из групп, а также их преимущества и слабые стороны (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Группы теологов в зависимости от вектора направленности / Groups of theologians depending on the vector of orientation

Тип теолога	Ключевая функция	Преимущества и слабые стороны
Действующий по науке теолог	– выполнение функции само-интерпретации религиозной традиции, носителем которой он является, действуя в рамках теологического круга, продвигаясь от центра к его периферии (горизонтам).	«Рациональная теология» может быть весьма конкретной и универсальной, но при этом находится в постоянном <i>состоянии риска</i> , в переходе черты, разделяющей дозволенное, сомнительное и запретное.
Ортодоксальный теолог	– притязание на уникальность, всеохватность и универсальность религии с акцентом внимания на догматику посредством строгого, буквального следования религиозным текстам; – выстраивание и сохранение особой экзегетической традиции, преимущественно переходящей от поколения к поколению.	«Жреческие и профетические теологии могут быть очень конкретными, но при этом им не хватает универсальности» [13, с. 22].
Теолог-пиетист	– акцентирование внимания не на знания доктрин, а на духовных переживаниях и практике религиозной жизни; – уделение особого внимания опыту собственного духовного обновления и внутренней концентрации на личных отношениях с Богом.	«Мистические и метафизические теологии могут быть очень универсальными, но при этом им не хватает конкретности» [13, с. 22].

Несомненно, представленная градация является весьма условной и зависит как от внутренних устремлений человека, так и от внешних обстоятельств. Однако очевидно, что в зависимости от выполняемых функций у представителей той или иной группы преобладает либо онтологический, либо технический тип разума. Так, «теолог, действующий по науке» чаще пользуется техническим разумом, а теолог-пиетист – онтологическим, что вовсе не исключает использования его элементов теологом от науки, который несомненно осознаёт, что «ничто из того, что может быть открыто посредством методического когнитивного подхода, не может быть названо “тайной”, что раскрытие подлинной тайны возможно лишь в случае выхода разума за свои пределы, в случае устремления к “основанию и бездне”, к тому, что “предшествует” разуму...» [13, с. 114]. В случае осознанного отпускания «возничим поводею» своего онтологического разума, «кони» вспоминают свою изначальную дикую природу, приводя разум в экстатическое состояние, являющееся базовым условием конечной рациональности, следствием чего может стать особый «экстатический опыт», рассматриваемый Тиллихом как «проявление тайны бытия для когнитивной функции человеческого разума» [13, с. 116–118]. Экстатический опыт способен привести исследователя к «онтологическому шоку» – «состоянию опытного переживания “бездны”, такому состоянию сознания, в котором оно исторгается из своего нормального равновесия, испытывая потрясение всей своей структуры. Разум достигает своей пограничной линии, отбрасывается назад к себе с уже наличествующим личным опытом» [13, с. 117]. Очевидно, что далеко не каждый «теолог, действующий по науке», так же, как и теолог-ортодокс, решится «отпустить поводья». В данном случае важнее, как нам видится, иметь возможность вовремя эти поводья вновь натянуть, иначе «божественный экстаз», возвышающий (трансцендирующий) разум, может обернуться «демонической одер-

жимостью», разрушающей рациональную структуру сознания.

Находясь внутри теологического научно-образовательного пространства, следует констатировать, что вышеназванные неформальные референтные группы представлены вполне явственно, как на уровне прихожан, студенчества, преподавателей религии, так и в научной теологической среде, причём взаимоотношения между ними нельзя назвать дружеским, несмотря на единый теологический круг, объединяющий все три группы. По убеждению Тиллиха, подтверждаемому нашими современными реалиями, «как бы ни хотел действующий “по науке” теолог стать теологом-ортодоксом, для ортодоксального богословского сообщества он всё равно останется лишь религиозным философом» [13, с. 18], и как бы ни хотел теолог-ортодокс стать действующим «по науке» теологом, он все равно останется *высокообразованным проповедником*. Что же касается теолога-пиетиста, то либо он и не желает стать «действующим по науке», либо выбирает тему исследования, связанную с рациональным осмыслением духовного опыта, и тогда встаёт вопрос, может ли личный опыт веры и жизни теолога быть специальным методом теологии. Данный вопрос стал особенно актуальным в связи с тем, что именно он вызвал волну критики после первой защиты кандидатской диссертации по теологии П. В. Хондзинским, который в своём исследовании и предложил данный метод в качестве специального [4, с. 19]. Следует также подчеркнуть, что ни теологов-ортодоксов, ни пиетистов не беспокоят принципы верификации / фальсификации, т. к. они убеждены в истинности своих суждений, основанных на священных текстах. Так, например, «тезис о существовании Бога не поддаётся верификации или фальсификации» так же, как и многие другие «теологические утверждения (богословские догматы) являющиеся непроверяемыми и неопровержимыми, т. к. находятся за пределами повседневного опыта и научного исследования» [15, с. 299]. Это не означает, что «действующий по науке

теолог» нуждается в подтверждении религиозных догматов для себя. Очевидно, что это не так, так как он является религиозным человеком и носителем конкретных определённых традиций. Однако ему важно приведение рациональной аргументации, что не только способствует развитию современной научной теологической мысли, но и подтверждению статуса теологии как науки. Считаем, что теологическому сообществу необходимо понять и принять, что все три группы теологов, являясь неотъемлемыми составными частями единого целого, решают свои уникальные задачи, дополняя и взаимно обогащая друг друга. Более того, заключительный показатель, способствующий, на наш взгляд, разрешению этого незримого (но очевидного) теологического внутригруппового «противостояния».

Второй показатель гибкости методологической рациональности представляет

собой разделение теологии на два типа, первому из которых отводится роль сохранения и распространения догматики и ритуалики (систематическая теология), второй связан с соотносением теологических концепций с современными научными знаниями (практическая теология) (табл. 5).

После детального рассмотрения определений, функций и задач двух типов теологии становится очевидным, что в области систематики наиболее эффективным участником является теолог-ортодокс, в области практической теологии «теолог, действующий по науке». Что касается «теолога-пиетиста», то на наш взгляд, он может быть вполне успешным как в систематической, так и в практической сфере теологии.

Несмотря на то, что с определениями, данными вышеприведённым типам теологии, мы не вполне согласны (считаем, что систематическую теологию было бы целе-

Таблица 5 / Table 5

Типы теологий по Тиллиху / Types of theologies according to Tillich

Систематическая (профетическая) теология	Практическая (рациональная) теология
Систематическая теология – это система четко выстроенных религиозных знаний, важнейшим элементом которой является догматика.	Практическая теология – это теория, описывающая средства, адекватные для достижения связи между религиозными догматами и человеческой ситуацией.
Основные функции: – утверждение вероучительной традиции для современной ситуации; – охранительная функция символов веры.	Основная функция – связующее звено между важной для теологии нетеологической стороной, существующей в качестве дополнения к ее систематической части.
Задача систематического теолога – защищать символы веры от разрушительных ересей.	Задача практического теолога или «действующего по науке теолога» – быть связующим звеном между религиозным и научным знанием.
К сфере систематической теологии не принадлежит ни одна из специальных дисциплин, наподобие «философии религии».	Практический теолог должен обладать: – теоретическим и практическим пониманием общих психологических и социологических структур человека и общества; – знанием культурных достижений и проблем в сферах образования, политики, экономики, искусства, медицина, СМИ и др.; – теологическим анализом истории религии и культуры.

Источник: составлено автором на основе источника [13, с. 37–38].

сообразнее назвать догматической, а практическую – рациональной), тем не менее, данное разведение даёт нам понимание несостоятельности разногласий внутри теологического сообщества, возникающее в связи со спутанностью функций и задач, которые нами были подробно представлены при рассмотрении «Принципа конвергенции секулярного и сакрального».

Тиллих не одинок в идее разведения теологии на несколько типов (уровней). Так, канадский католический теолог и философ Бернард Лонерган (1904–1984) также предлагает две формы теологии: теология прямой речи (теология от первого лица) и теология косвенной речи (теология от третьего лица) [2, с. 17], каждая из которых решает свои собственные задачи, используя различные методы, задающие определённый системный каркас, в рамках которого возможно проведение теологического исследования. Ниже приведём задачи каждого типа теологии, выделенной Б. Лонерганом с соответствующими задачами и методами, отдельное внимание которым будет уделено в следующем разделе (табл. 6).

Особенно важно обратить внимание на *трёхуровневую модель теологии* Д. В. Шмони́на (1968) [16, с. 280–306] – председателя Экспертного совета по теологии ВАК при Министерстве науки и высшего образования России, названную им «тетраэдром научной рациональности» – «конусом», который в отличие от тетраэдра не имеет вершины, а устремлён вверх к «горловине бесконечности», ведущей за пределы познаваемого – в «пространство, где обитает Бог». Этот конус описывает многоярусность процессов научного и вненаучного познания, а также взаимодействие дисциплин по мере восхождения к фундаментальным проблемам мироустройства и абсолютным ценностям, где теология занимает пространство вершины тетраэдра, а также выходит за его пределы – за рамки научной рациональности [16, с. 291]. Согласно Шмонину, можно говорить о теологии в трёх значениях, лишь одно из которых ориентировано на критерии объективности и научности, принятые в гуманитарном знании, а потому имеет непосредственное отношение к науке, представляя собой рациональную цен-

Таблица 6 / Table 6

Типы теологии по Б. Лонергану / Types of theology according to B. Lonergan

Теология прямой речи (теология от первого лица)	Теология косвенной речи (теология от третьего лица)
занятие собственной позиции по отношению к религиозной традиции и несение ее в массы – людям другой культурной матрицы; встреча лицом к лицу с проблемами (задачами) собственного настоящего и решение их, исходя из знания религиозной традиции, накопленного опыта, говоря от первого лица.	выслушивание слова, сказанного некогда и усвоение религиозной традиции, посредством вчитывания в авторитетные тексты прошлого; восстановление исторических контекстов, в которых рождались богословские учения прошлого; осмысление внутренних конфликтов, которые возникали / возникают при столкновении различных богословских позиций.
применение специальных операций теологии: фундирование, доктрина, систематика, коммуникация.	применение типичных операций и методов частных гуманитарных наук исторического профиля; при выполнении своей собственной, сугубо богословской задачи, теология применяет методы гуманитарных наук.

Источник: составлено автором.

ностно-мировоззренческую систему, в основе которой лежит доктринальное ядро, догматические принципы, вытекающие из Священного писания. В данном случае речь идёт о «теологии в III значении», находящаяся «внутри тетраэдра» названная Шмониным естественной (*theologia naturalis*), или рациональной (*theologia rationalis*) [16, с. 292]. «Рациональная теология – это теология, развиваемая посредством рациональных процедур, применяемых к естественно доступным истинам. Однако рациональная теология применяема и к истинам, сообщённым в Откровении. Это не мистический опыт боговидения и богообщения, но описание того, каким образом в теологии обосновывается мистика. Это рефлексия над мистическим опытом, вполне укладывающаяся в понятие рациональной теологии» [17, с. 35–36].

Теология во II значении представляет собой «богооткровенную теологию» (*theologia revelata*), «мистическое» или «таинственное богословие» (*theologia mystica*), являясь «ответным словом человека к Богу и слово о Боге», «место чувственной и духовной встречи с Богом, опыт переживания этой чувственной или духовной связи, постоянная связь с Богом в религиозной жизни, способность созерцать Бога и жить им» [17, с. 33–34]. Данный тип теологии основан на интуиции верующих, воспринимаемой ими как комплекс знаний, открытых человечеству в вере. Причём эти знания носят для верующих принципиально неоспоримый, а потому чаще вненаучный характер.

Теология в I значении, обозначенном как «изначальное Слово Бога», «учительское слово Откровения» [17, с. 33], выходит за пределы человеческой рациональности и устремлено к «горловине бесконечности», ведущей за пределы познаваемого, в «пространство, где обитает Бог».

Таким образом согласно Шмонину, в I и II значении теологии как о науке речь не идёт. Однако именно в них раскрывается суть теологии как «мировоззренческого, ценностного, вероучительного ядра, как

жизненного опыта богослова и аксиоматической базы» [17, с. 34], являющихся основой последующих рационализаций, для теологических проекций в науку, возможных в её III значении, которое также можно охарактеризовать как «теологию родительного падежа» [12, с. 259; 18], проявляющуюся в форме теологии культуры, политической теологии, теологии образования и т. д., «связанные не с открытиями в области научной теологии, но с использованием теологической методологии и концептосферы для осмысления проблематики, традиционно к сфере богословского знания не относящийся» [12, с. 259] (табл. 7).

На основании рассмотрения подходов Тиллиха, Лонергана и Шмонина относительно типов (уровней теологии), видов теологов, задач и способов (методов) их достижения, а также соотнесения вышеуказанных концепций, предпримем попытку сделать некоторые выводы.

1. С некоторой долей условности Тиллиховскую систематическую (профетическую) теологию можно соотнести с Лонергановской теологией прямой речи (теологию от первого лица) и с теологией в I и II значении Шмонина¹. Практическая (рациональная) теология Тиллиха соотносима с теологией косвенной речи (теологией от третьего лица) Лонергана, а также рациональной теологией (Теологией в III значении) Шмонина [18].

2. Выделенные Тиллихом группы теологов, градация которых не обнаружена у других исследователей, позволяет предположить, что теологи-ортодоксы (богословы), порой воспринимаемые теологами от науки «высокообразованными проповедниками», занимаются решением задач систематической (профетической) теоло-

¹ Следует отметить, что о теологии в I значении в работах Д. Шмонина нами обнаружено очень незначительный объём информации. Более того, информация I и II значении порой пересекается, что требует более глубокого погружения в изучение данной темы. Однако в рамках рассмотрения принципа гибкости методологической рациональности достаточно факта наличия разных типов (уровней) теологии.

Таблица 7 / Table 7
Уровни теологии по Д. В. Шмонину / Levels of theology according to D. V. Shmonin

Теология в I значении	Теология во II значении	Теология в III значении
Изначальное Слово Бога, учительское слово Откровения	Ответное слово человека к Богу и слово о Боге	Слово о Боге.
Богооткровенная тео- логия (theologia revelata)	Мистическое / таинственное богословие (theologia mystica)	Рациональная теология (theo- logia rationalis), естественная теология (theologia naturalis),
Местоположение в тетраэдре научной рациональности		
<i>Пространство, где оби- тает Бог – «Горловина бесконечности», ве- дущая за пределы по- знаваемого, за грань человеческой рацио- нальности.</i>	<i>Пространство опыта веры – верхняя часть тетраэдра, устремляющаяся к «горловине бесконечности», направленная за пределы рациональности.</i>	<i>Пространство систематиче- ского выражения религиозной доктрины, рассматриваемой в различных дисциплинах – верхняя часть тетраэдра, укладывающаяся в пределы научной рациональности.</i>
Способы познания		
– Богооткровение; – опыт веры –пере- живание чувственной и духовной встречи с Богом, постоянной свя- зи с Ним; – мистический опыт боговидения и богооб- щения; интуиция как комплекс знаний, открывающих- ся в вере и носящих не- оспоримый характер.	– познание, основанное на нормативно-догматических ак- сиомах, принятие, а не измыш- ление аксиом; – специальные методы познания, отправной точкой которых явля- ется Священный текст; – концептуальный анализ ис- точников: герменевтические ме- тоды, исследование грамматики языка, смысла слов; – исследование исторического контекста.	– <i>рациональные процедуры</i> , универсальные и специаль- ные научные методы, при- меняемые как к естественно доступным истинам, так и к истинам, сообщённым в Откровении; – рефлексия над мистическим и его рациональное обосно- вание; – теологические проекции в науку
Задачи теологии		
– интуитивное при- общение к изначальным, не требующим доказа- тельств аксиомам, «жи- вому» знанию о транс- цендентном [17, с. 30].	– сохранение мировоззренче- ского, ценностно-вероучитель- ного ядра; – систематизация аксиомати- ческой базы на основе класси- ческих религиозных текстов; – изучение жизнеописания и богословского наследия пред- шественников.	– систематическое выражение религиозной доктрины, через призму различных дисци- плин; – рационализация ценностно- мировоззренческой системы, в основе которой лежит док- тринальное ядро, догматиче- ские принципы, заложенные в Священном писании – теологические проекции в науку; – рефлексия и рациональное обоснование мистического
Выходит за рамки теологической рациональности, т. е. за рамки науки.		Находится в рамках научной рациональности.

гии, теологии прямой речи (теологией от первого лица) и богооткровенной теологии (мистическим богословием):

- сохранением мировоззренческого, ценностно-вероучительного ядра;
- распространением религиозной традиции (проповедническая деятельность);
- систематизацией аксиоматической базы на основе классических религиозных текстов.

3. Группа «действующих по науке теологов», часто воспринимая теологами-ортодоксами в качестве «религиозных философов» или «философствующих интеллектуалов» [17, с. 49] призваны быть связующим звеном между религиозным и научным знанием, решая задачи Тиллиховской практической теологии, теология косвенной речи (теология от третьего лица) Лонергана, рациональной теологии Шмонина:

- изучение религиозной традиции, посредством вчитывания в авторитетные тексты с целью восстановления исторических контекстов, изучения столкновения различных богословских позиций и осмысления внутренних противоречий;
- систематическое выражение религиозной доктрины, через призму различных дисциплин;
- теологические проекции в науку;
- рефлексия и рациональное обоснование мистического.

4. На основании рассмотрения типов теологии и задач, соответствующих каждому из них, нами выведено следующие определения теологии:

- богооткровенная теология – это «живое знание о трансцендентном» [15, с. 213], основанное на личном опыте веры, мистическом опыте боговидения и богообщения, чувствовании духовной связи с Всевышним, следствием чего является интуитивное приобщение к изначальным, не требующим доказательств аксиомам;
- систематическая (догматическая) теология – это мировоззренческое, ценностно-вероучительное ядро, основанное на догматических принципах, заложенных в религиозных текстах, а также богословском

наследии предшественников, составляющим аксиоматическую базу, являясь основой для последующих рационализаций;

- рациональная теология – это рациональная ценностно-мировоззренческая система, имеющая своим доктринальным ядром Священный текст, позволяющая рационализировать религиозную доктрину посредством её рассмотрения через призму различных дисциплин. (Теология родительного падежа: теология культуры, теология образования, политическая теология) (табл. 8).

Заключение

В представленном исследовании осуществлена попытка выделения и систематизации показателей гибкости методологической рациональности на основании рассмотрения «Принципа методологической рациональности», сформулированного Паулем Тиллихом, что на наш взгляд позволяет проследить возможность сближения секулярного и сакрального, так или иначе имеющее место в теологическом исследовании.

К первой группе отнесены показатели, касающиеся роли и места разума в теологии, а именно:

- признание богословскими науками роли разума, а также наличия формального и онтологического типов разума;
- осознание возможности и необходимости гармоничного сочетания формального (технического) разума, заключающегося в способности рассуждать логически и онтологического (экзистенциального, экстатического) разума, имеющего особое измерение глубины;
- признание возможности союза когнитивного и эстетического, возможного благодаря глубине разума;
- осознание возможности балансирования между божественным экстазом и демонической одержимостью благодаря «основанию разума», совмещающего в себе рациональный и иррациональный компоненты;

Таблица 8 / Table 8

Соотнесение подходов Тиллиха, Лонергана и Шмони́на относительно типов (уровней теологии), видов теологов, задач и способов (методов) их достижения / Correlation of the approaches of Tillich, Lonergan and Schmonin regarding types (levels of theology), types of theologians, tasks and ways (methods) of achieving them

Тиллих	Тип теологии	Систематическая (профетическая) теология		Практическая (рациональная) теология
	Задачи	утверждение вероучительной традиции от разрушительных ересей		связующее звено между религиозным и научным знанием
	Группа теологов	Теологи-ортодоксы (богословы) («высокообразованный проповедник»)		Действующие по науке теологи («религиозный философ»)
		Теологи-пиетисты мистической стороны теологии		
Лонерган	Тип теологии	Теология прямой речи (теология от первого лица)		Теология косвенной речи (теология от третьего лица)
	Задачи	Несение в массы религиозной традиции от самого себя (проповедническая деятельность)		изучение религиозной традиции, посредством вчитывания в авторитетные тексты с целью восстановления исторических контекстов, изучения столкновения различных богословских позиций и осмысления внутренних противоречий
	Группа теологов	отсутствует		отсутствует
Шмони́н	Тип теологии	Богооткровенная теология (Теология в I значении)	Мистическое богословие (Теология во II значении)	Рациональная теология (Теология в III значении)
	Задачи, стоящие перед типом теологии	«Изначальное Слово Бога» Изучение Откровения и погружение в его тайны	«Ответное слово Богу, слово о Боге» сохранение мировоззренческого, ценностно-вероучительного ядра; систематизация аксиоматической базы на основе классических религиозных текстов	«Слово о Боге» систематическое выражение религиозной доктрины, через призму различных дисциплин; теологические проекции в науку; рефлексия и рациональное обоснование мистического
	Группа теологов	отсутствует	отсутствует	отсутствует

– признание наличия диалектического единства основания и бездны разума, которая при определённых условиях и является его источником.

Ко второй группе отнесены показатели, касающиеся внутренней структуры теологии и групп теологов, решающих различные задачи, что находит отражение как в преобладании того или иного типа разума, так и в типе теологии. Показатели данного типа предполагают необходимость осознания возможности:

– условного деление теологов на три группы, каждая из которых находится в рамках единого теологического круга (теолог от науки, догматический теолог и теолог-пиетист);

– разведения теологии на несколько типов (уровней), первому из которых даровано несение «живого знание о транс-

цендентном», второму отводится роль сохранения и распространения догматики и ритуалики, третий связан с соотношением теологических концепций с современными научными знаниями.

Включения вышеназванных компонентов «Принципа методологической рациональности» в научное поле теологии позволяет разрешить вопросы научности / ненаучности теологии за счёт признания гибкости методологии теологии, а также преодолеть разногласия внутри теологического сообщества. Важно осознать, что все группы теологов, являясь неотъемлемыми составными частями единого целого, решают свои уникальные задачи, дополняя и взаимно обогащая друг друга.

Статья поступила в редакцию 16.11.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бамфорд К. Эзотеризм сегодня: пример Анри Корбена / пер. А. Тургиева, Ц.-Б. Бадмажапова) // Корбен А. Свет Славы и Святой Грааль. М.: Волшебная Гора, 2006. С. 7–52.
2. Вдовина Г. В. Бернард Лонерган: метод в теологии и гуманитарные науки // Философский журнал. 2013. № 2 (11). С. 5–18.
3. Войнова А. В., Чистякова А. В. Концепция соотношения религии и культуры в религиозно-философской концепции Пауля Тиллиха // Религия, культура, язык в России и за рубежом: сборник тезисов выступлений по материалам международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15 сентября 2023 г. / под ред. В. М. Строгеецкого. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария Нижегородской Епархии Русской Православной Церкви, 2023. С. 71–75.
4. Золотухин В. В. Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения: дис. ... д-ра теологии. СПб., 2023. 514 с.
5. Козлова М. С. Вера и знание: Проблема границы. (К публикации работы Л. Витгенштейна «О достоверности») // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 58–66.
6. Коначева С. Само-бытие, небытие и свобода: онтология свободы Пауля Тиллиха и постмодерная теология // Богословие, культура, образование. 2020. Т. 23. № 1. С. 10–22.
7. Литвин Т. В. Интериорность, чувственность, контингентность – почему эти понятия принципиально непереводимы? // Артикульт. 2012. № 3 (7). С. 37–45.
8. Лонерган Б. Метод в теологии / пер. Г. В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 400 с.
9. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии / под. ред. А. О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994. С. 25–42.
10. Никифоров А. Л. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания / отв. ред., сост. И. Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 296–327.
11. Пименов С. С. Структура разума и проблемы культуры (некоторые аспекты теологии культуры П. Тиллиха) // Аспекты: сборник статей по философским проблемам истории и современности. Вып. IV. М.: Современные тетради, 2006. С. 105–119.
12. Прилуцкий А. М., Шмонин Д. В. Институционализация теологии: опыт и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 254–263.
13. Тиллих П. Систематическая теология. Т. I–II / пер. О. Я. Зоткина. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 463 с.

14. Фотиева И. В. Пауль Тиллих: профанное и священное в культуре // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 3–1. С. 182–190.
15. Хлебников Г. В. Античная философская теология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ленанд, 2014. 312 с.
16. Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. № 3. С. 280–306.
17. Шмонин Д. В. Тайна ответа: введение в рациональную теологию. СПб.: СПб ПДА: РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 460 с.
18. Шмонин Д. В. Теология и философия науки: проблемы идентификации // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 197–207.

REFERENCES

1. Bamford C. The Voyage and the Messenger: Iran and Philosophy (Rus. ed.: Turgiev A., Badmazhapov C.-B., transl. *Ezoterizm segodnya: primer Anri Korbeni*). In: Korben A. *Svet Slavy i Syvatoi Graal'* [Light of Glory and the Holy Grail]. Moscow, Volshebnyaya Gora Publ., 2006, pp. 7–52.
2. Vdovina G. V. [Bernard Lonergan: Method in Theology and the Humanities]. In: *Filosofskij zhurnal* [Philosophical Journal], 2013, no. 2 (11), pp. 5–18.
3. Voinova A. V., Chistyakova A. V. [The Concept of the Relationship between Religion and Culture in the Religious and Philosophical Concept of Paul Tillich]. In: *Religiya, kul'tura, yazyk v Rossii i za rubezhom. Sbornik tezisev vystuplenij po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Nizhny Novgorod, 15 sentyabrya 2023 g.* [Religion, Culture, Language in Russia and Abroad: collection of abstracts of speeches based on the materials of the international scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, September 15, 2023]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Theological Seminary of the Nizhny Novgorod Diocese of the Russian Orthodox Church Publ., 2023, pp. 71–75.
4. Zolotuhin V. V. *Nemeckoyazychnye ucheniya XIX veka o religioznom chuvstve v kontekste razmezhvaniya protestantskoj teologii i religiovedeniya: dis. ... d-ra teologii* [German-Language Teachings of the 19th century about Religious Feeling in the Context of the Demarcation of Protestant Theology and Religious Studies: Dr. Sci. Thesis in Theology]. St. Petersburg, 2023. 514 p.
5. Kozlova M. S. [Faith and Knowledge: The Problem of the Border (On the Publication of L. Wittgenstein's Work "On Reliability")]. In: *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1991, no. 2, pp. 58–66.
6. Konacheva S. [Self-Existence, Non-Existence and Freedom: Paul Tillich's Ontology of Freedom and Postmodern Theology]. In: *Bogoslovie, kul'tura, obrazovanie* [Theology, Culture, Education], 2020, vol. 23, no. 1, pp. 10–22.
7. Litvin T. V. [Interiority, Sensuality, Contingency – Why are These Concepts Fundamentally Untranslatable?]. In: *Artikul't* [Articult], 2012, no. 3 (7), pp. 37–45.
8. Lonergan B. Method in Theology (Rus. ed.: Vdovina G. V., transl. *Metod v teologii*). Moscow, Institute of Philosophy, Theology and History of St. Foma Publ., 2010. 400 p.).
9. Luman N. [Why is "System Theory" Necessary?]. In: *Problemy teoreticheskoy sociologii* [Problems of Theoretical Sociology]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1994, pp. 25–42.
10. Nikiforov A. L. [Philosophy as Personal Experience]. In: *Zabluzhdayushchiysya razum? Mnogoobrazie vnenauchnogo znaniya* [Errant Mind? Diversity of Extra-Scientific Knowledge]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 296–327.
11. Pimenov S. S. [Structure of the Mind and Problems of Culture (Some Aspects of the Theology of Culture of P. Tillich)]. In: *Aspekty: sbornik statej po filosofskim problemam istorii i sovremennosti. Vyp. IV* [Aspects: Collection of Articles on Philosophical Problems of History and Modernity. Vol. IV]. Moscow, Sovremennye tetradi Publ., 2006, pp. 105–119.
12. Prilutskii A. M., Shmonin D. V. [Institutionalization of Theology: Experience and Prospects]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies], 2022, vol. 38, iss. 2, pp. 254–263.
13. Tillich P. Systematic Theology (Rus. ed.: Zotkin O. Ya., transl. *Sistematicheskaya teologiya*). Moscow, St. Petersburg, University Book Publ., 2000. 463 p.).
14. Fotieva I. V. [Paul Tillich: Profane and Sacred in Culture]. In: *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 2022, vol. 23, no. 3–1, pp. 182–190.
15. Khlebnikov G. V. *Antichnaya filosofskaya teologiya* [Ancient Philosophical Theology]. Moscow, Lenand Publ., 2014. 312 p.

16. Shmonin D. V. [Scientific Rationality and “Reduction to the Theology”]. In: *Voprosy teologii* [Issues of Theology], 2019, vol. 1, no. 3, pp. 280–306.
17. Shmonin D. V. *Tajna otveta: vvedenie v racional'nuyu teologiyu* [The Mystery of the Answer: An Introduction to Rational Theology]. St. Petersburg, SPb PDA Publ.: RGPU im. A. I. Herzen Publ., 2021. 460 p.
18. Shmonin D. V. [Theology and Philosophy of Science: Problems of Identification]. In: *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy], 2022, no. 1, pp. 197–207.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Седанкина Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии Российского исламского института;
e-mail: Tatiana-svetlaya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Sedankina – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head of the Department, Department of Systematic Theology,
Russian Islamic Institute;
e-mail: Tatiana-svetlaya@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Седанкина Т. Е. Осмысление принципа гибкости методологической рациональности в контексте становления теологии как науки // *Современные философские исследования*. 2024. № 1. С. 67–84.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-67-84

FOR CITATION

Sedankina T. E. Comprehending the Principle of Flexibility of Methodological Rationality in the Context of the Formation of Theology as a Science. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 1, pp. 67–84.
DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-67-84